

УДК 331.548:316.444.5-053.6(09)

Е.В. Дианина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проанализированы социальные предпосылки становления и развития системы профориентационной деятельности. Рассмотрены периоды: древние цивилизации (Древней Египет, Вавилон, Китай), античность средневековья, период Первой Мировой войны, Европа и США в XIX и XX вв. А также выделены методы и принципы профориентационной работы в указанные исторические периоды.

Ключевые слова: система профессиональной ориентации, профориентация молодежи, профотбор, профдиагностика, профориентационная работа.

Elena Dianina

SOCIAL BACKGROUND OF CAREER GUIDANCE SYSTEM: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Annotation. The paper analyzes the social conditions of formation and development of professional orientation activities. Considered periods: ancient civilizations (Ancient Egypt, Babylon, China), antiquity The Middle Ages, the period of the First World War, Europe and the United States in the XIX and XX century. And also highlighted the methods and principles of career guidance in these historical periods.

Keywords: professional orientation, professional orientation of young people, professional selection, vocational guidance work.

Профессиональная ориентация молодежи во все исторические периоды выполняла особую социально-экономическую функцию в обществе – обеспечение оптимально соответствия индивидуальных намерений, интересов и способностей молодого поколения потребностям и возможностям рынка труда. Правильный выбор профессионального поприща дает возможность молодым людям более полно реализовать себя как личность, добиться больших достижений в профессиональном плане, но только в том случае, когда выбранная профессия является востребованной в обществе и признается им престижной. Эффективность системы профессиональной ориентации молодежи в определенной степени зависит от ее включения в исторический контекст – экономические, социальные и политические условия эпохи.

На протяжении многих веков представления о профессиональной деятельности в обществе изменялись, уходили устаревшие и появлялись новые профессии, требующие специфических способностей и умений. Зарождение первых идей о профориентации можно встретить у древних мыслителей Китая, Японии, Греции, которые в своих работах указывали на необходимость соответствия трудовой деятельности личностным особенностям и склонностям человека. Диагностике последних в указанных древних цивилизациях уделяли особое значение. Наиболее тщательно оценка знаний, умений и способностей человека проводилась среди претендентов на государственную должность. Так, еще в Китае с III тысячелетия до н.э. профессия правительственного чиновника считалась привилегированной. Все кандидаты обязаны были сдавать экзамены для замещения той или иной должности. При этом экзамены проходили в торжественной обстановке и воспринимались как особый ритуал. Нередко тему экзамена задавал лично император. Он же непосредственно оценивал кандидатов на высшие государственные должности на заключительном этапе многоступенчатого экзамена [7].

Приблизительно в ту же эпоху в Древнем Вавилоне сформировалась практика испытаний выпускников школ, готовивших писцов. Несомненно их ключевая роль в системе государственного управления Междуречья – именно поэтому от них требовалось обладание весьма разносторонними

знаниями. Из-за этого обучение в школе, помимо правописания, включало в себя арифметику, геометрию, а также естественные науки. Следует отметить, что многие знания, получаемые в процессе обучения в данных школах, носили сугубо практико-ориентированный характер. То же самое можно сказать и о системе подготовки жрецов в Древнем Египте. Искусству жреца там обучали только тех, кто выдерживал систему испытаний, в том числе: оценку биографических данных, уровня образования, внешности, а также проверка способности вести беседу, умения слушать, молчать. К претендентам, неуверенным в своих способностях к обучению, применялись испытания огнем, водой, угрозой смерти. Как известно, такую суровую систему испытаний и отбора успешно преодолел Пифагор, использовавший отдельные ее элементы при отборе учеников основанной им школе.

Принципиально важным этапом формирования предпосылок к возникновению системы профессиональной ориентации выступает классический период древнегреческой философии. В частности, основополагающую идею высказал в своих философских трактатах Платон: люди рождаются не слишком похожими друг на друга по способностям к тому или иному делу, «поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять работу соответственно своим природным задаткам» [5].

Достаточно четкая система профессионального отбора воинов была создана в Спарте. Мальчиков, достигших семилетнего возраста брал на воспитание полис [2, с. 58]. Основной упор делался на развитие физических и воинских способностей и формированию таких качеств как: дисциплинированность, смелость, отвага, выносливость и безоговорочное выполнения приказов. При этом минимальное значение в спартанской системе воспитания уделялось собственно образованию, которое сводилось к умению читать и писать. Представляется, что это было обусловлено объективными потребностями конкретного государства – потребностью в боеспособной армии, суровыми условиями жизни, постоянной борьбой за существования [3]. Таким образом, еще в древних цивилизациях существовали такие элементы профессиональной ориентации как профотбор и профдиагностика.

Относительная замкнутость сословий в средневековой Европе не позволяла в полной мере использовать механизмы профориентации. Исключением можно считать отбор, проводимый в системе управления Римской католической церковью и первых университетов. Кроме, того заслуживает упоминание, описанное в утопических произведениях Т. Мора и Т. Кампанеллы система трудового воспитания. Как в работе «Утопии», так и в работе «Город Солнца» данная система предполагала профессиональный отбор и последующее профобучение. Дети до семи лет занимались изучением азбуки, занимаются гимнастикой, играют под присмотром старших. Одновременно они должны были посещать мастерские сапожников, пекарей, кузнецов, столяров, живописцев и т.д. для выявления у каждого склонностей к тому или иному виду ремесел. Без отрыва от повседневной жизни и общественно полезного труда восьмилетние дети начинают изучать естественные науки [4].

Следует отметить, что дальнейшее развитие идеи трудового воспитания в основном развивались в работах мыслителей социально-утопического (Р. Оуэн, И.Т. Песталоцци), либерально-просветительского (Ж.Ж. Руссо) и коммунистического толка (К. Маркс и Ф. Энгельс). Р. Оуэн был сторонником общественного воспитания с раннего возраста. В Нью-Ланарке им были организованы первые дошкольные учреждения для детей рабочих, в которых воспитывали в духе коллективизма, прививали им трудовые навыки, учитывали их интересы, заботились о том, чтобы дети с раннего возраста получали навыки общественного поведения и привлекались в процессе игровой деятельности к простым видам домашней работы. Р. Оуэн считал необходимым вооружать детей конкретными знаниями, доступными их возрасту и полезными в дальнейшей жизни. После окончания дошкольного учреждения дети переходили к школе второй ступени, где получали общее образование с уклоном в науки естественного цикла, обучение было безрелигиозным. Умственное воспитание сочеталось с повседневной работой детей. Мальчики овладевали в мастерских токарным, столярным, плотницким,

сапожным и другими ремеслами, работали на полях, в саду и огороде; девочки осваивали навыки портнихи, швеи, поварихи и т.д. [цит. по 5]. С десяти лет подростки работали на фабрике, продолжая обучение в вечерних классах, где приобретали теоретические знания, посещали лекции по химии, истории и другим наукам, причем до двенадцати лет у них был сокращен рабочий день. Обязательным для них было прохождение сельскохозяйственной практики. Регулярное участие подрастающего поколения в трудовой деятельности Р. Оуэн считал важным фактором, способствующим физическому, умственному и нравственному развитию [1, с. 194].

Таким образом, в Средние века в работах социальных утопистов появились идеи о важности совмещения интеллектуального и трудового воспитания с раннего возраста. Данные идеи нашли практическое применение в СССР, в летний период организовывались трудовые и спортивные лагеря студенты выезжали на сельскохозяйственные работы. В школах проводились уроки труда для мальчиков, где давали практические навыки в токарном, столярном деле, а девочек учили готовить пищу, вышивать, шить.

В Европе конца XIX – начала XX в. в связи с бурным развитием промышленности возникла потребность в привлечении большого количества рабочей силы, ее обучении и распределении на различные трудовые операции в соответствии с индивидуальными различиями и способностями людей. В 1849 г. во Франции выходит первая книга «Руководство по выбору профессии», посвященная этой проблеме. В данной книге проводится анализ профессий и способностей, необходимых для успешного овладения различными профессиям [5].

В это же время появились первые диагностические методы измерения уровня развития способностей человека. Американский психолог М. Кеттел в 1880 г. впервые предложил метод психологического исследования с помощью тестов экспериментальной психологии. Данный метод получил распространение, благодаря английскому психологу Ф. Гальтону. В 1883 г. он предложил использовать тесты в качестве диагностического исследования личности в целях профотбора. В 1896 г. для исследования индивидуальных психологических особенностей этот метод использовал французский психолог А. Бине. В 1903 г. в Страсбурге (Франция) появляется первый кабинет профориентации [5].

Профориентационная работа с подростками, ее основные методы и принципы зарождаются и активно развиваются в XX в США. В 1908 г. в г. Бостоне появилось первое в США бюро профориентации, которое занималось оказанием помощи подросткам в определении их жизненного трудового пути. В задачи бостонского бюро входило изучение требований, предъявляемых к человеку различными профессиями, а также более детальное изучение способностей школьников.

В своей работе бюро руководствовалось следующими принципами:

- по значимости выбор профессии можно приравнять к супружескому выбору;
- профессию лучше выбирать, чем надеяться на удачный случай;
- никто не должен выбирать профессию без тщательного размышления, без опоры на профконсультанта;
- молодежь должна ознакомиться с большим числом профессий, а не браться сразу же за «удобную» или случайно подвернувшуюся работу;
- выбор профессии протекает тем успешнее, чем внимательнее профконсультант изучит особенности личности выбирающего, факторы успешного выбора и мир профессий.

Принципы бостонского бюро профориентации остаются актуальными и сегодня. Опыт деятельности бюро получил широкое распространение в США. Так в 1910 г. открывается аналогичное бюро в Нью-Йорке.

Одним из основоположников профессиональной ориентации считается Ф. Парсонс, которому принадлежит первая научная теория по выбору профессии – «трехфакторная модель», элементами которой являлись:

- 1) четкое представление о себе, своих склонностях, способностях, интересах, ресурсах, ограничениях и других качествах.
- 2) знание требований и условий для достижения успеха, преимуществ и недостатков, компенсаций, возможностей и перспективы в различных направлениях деятельности.
- 3) правильное, обоснованное соотношение этих двух групп факторов [5].

По мнению Ф. Парсонса, идеальный выбор профессии основан на соответствии личностных качеств с факторами, относящимися к работе (заработная плата, охрана окружающей среды и т.д.). Данная теория была господствующей вплоть до 50-х годов XX в., когда она впервые подверглась серьезной критике Д.Е. Сьюпером, который предложил рассматривать выбор профессии как длительный процесс, зависящий от предшествующего опыта индивида и определяющий его будущее поведение [5]. Процесс профессионального становления, по его мнению, прежде всего, представляет собой развитие, в котором существенное место занимают субъективные факторы. Новый методологический подход основывался не на изучении особенностей профессии, а на изучении особенностей профессионального развития в различных областях деятельности. Важным вкладом явилось выделение стадий развития профессионала на разных возрастных этапах. Разработкой вопросов профотбора занимался немецко-американский психолог, профессор Гарвардского университета Г. Мюнстерберг, который являлся основателем психотехники, а также изучал проблемы руководства предприятиями, профотбора, профориентации, производственного обучения, приспособления техники к психическим возможностям человека и другие факторы повышения производительности труда рабочих и доходов предпринимателей [6, с. 226].

В ноябре 1910 г. в Бостоне прошла первая национальная конференция по вопросам профессиональной ориентации, в ней приняло участие несколько сотен делегатов из 35 городов. На данной конференции были провозглашены основные положения, которые остаются актуальными в США по настоящее время:

- престиж работы полезной для общества.
- начальная школа не должна нацеливать на конкретную профессию, но развивать кругозор.
- средняя школа должна информировать учащихся о разных профессиях.
- не следует рекомендовать профессию без учета способностей учащихся, руководствуясь только ее востребованностью на рынке труда.

Через несколько лет после проведения конференции Бостонский школьный комитет создал первую сертифицированную программу для консультантов, которая была адаптирована позже Гарвардским университетом в качестве первой образовательной программы для консультантов на базе колледжа [5].

Таким образом, важнейший период развития профориентационной деятельности происходит в США XX в. В данный период появляются первые профориентационные бюро, занимающиеся вопросами профессионального выбора молодежи, проводятся первые конференции, разрабатываются научные теории и методы.

Дальнейшему развитию профориентационной деятельности способствовала Первая Мировая война. Она поставила перед учеными принципиально новые вопросы, в том числе проблему определения профессиональной пригодности военных, так как требовалась ускоренная подготовка лиц, обладающих нужными для военного дела интеллектуальными и физическими качествами.

Интенсивное техническое перевооружение промышленности ведущих капиталистических государств, развитие принципиально новой техники в начале XX в., в том числе военной, актуализировали проблему «человек-техника». Все острее стало осознаваться, что не каждый желающий может управлять сложным техническим устройством – для этого необходимы знания, способности и соот-

ветствующие навыки. Война существенно обострила интерес к вопросам соотношения способностей человека с требованиями профессий. Тем самым была подготовлена почва для развертывания научно-исследовательских работ по тестовым методам оценки личности. В США был создан первый вариант так называемого группового теста, который позволял быстро оценить пригодность призывников к воинской службе в различных родах войск. Созданный тест рассматривался как психологическое оружие, поэтому все испытания, масштаб исследований и результаты их хранились в тайне. На основании исследований производилось отчисление «негодных лиц», назначение на «черные работы» неспособных к строю, комплектование унтер-офицерских и офицерских школ, выравнивание частей по уровню интеллектуальности, набор в специальные части и т. д. [8, с. 96–97].

Как показывает история, во время Первой мировой войны с появлением абсолютно новой техники встает вопрос об изучении профессиональной пригодности военных. В этот период приобретает огромное значение решение проблем по типу – «человек-техника» в связи с появлением новой военной техники, а также разрабатываются тестовые методы, позволяющие оценить пригодность призывников к воинской службе.

С начала XX в. бурное индустриальное развитие общества и постоянно усложняющаяся дифференциация его профессиональной структуры усиливает объективную потребность в привлечении рабочей силы, ее обучении и распределении на различные трудовые операции в соответствии с индивидуальными различиями и способностями людей, что дало толчок к развитию системы ранней профориентации. Стали активно финансироваться научные исследования, занимающиеся проблемами изучения индивидуальных особенностей подростков и их соответствия определенным типам профессиям. Особую значимость на современном этапе приобретает профориентационная деятельность в средних образовательных учреждениях, которая направлена на изучение требований, предъявляемых к человеку различными профессиями, а также детальное изучение способностей школьников. С этого момента профессиональная ориентация становится институционализированной деятельностью.

На данном этапе формулируются научные теории по выбору профессии, в которых подчеркивается необходимость соотношения субъективных (склонности, интересы) факторов и объективных (заработная плата, охрана окружающей среды); проводятся первые национальные конференции по вопросам профессиональной ориентации. Особое внимание уделяется, вопросу профотборе и широкому использованию комплекса психологических, социально-психологических и социологических методов профессиональной ориентации молодежи.

Библиографический список:

1. Аникин, А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – М. : Политиздат, 1971. – 382 с.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебное пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2006. – 304 с. – (Учебное пособие). – ISBN 5-8046-0174-1.
3. Воспитание спартиатов (спартанцев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://biofile.ru/his/12782.html> (дата обращения : 24.10.2015).
4. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. – М. : Алгоритм. – 2014. – ISBN 9785443805993.
5. Никифорова, Е. Истоки профориентации [Электронный ресурс] / Е. Никифорова. – Режим доступа : <http://prof-buro.ru/rus/O-proforientatsii/Istoki-proforientatsii/> (дата обращения : 20.10.2015).
6. Петровский, А. В. История и теория психологии / А. В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 416 с.
7. Пустовая, Е. Н. Профориентация: проблемы, опыт, перспективы / Е. Н. Пустовая // Имидж. – 2002. – № 2. – С. 21–23.
8. Симонян, Р. Профессиональное самоопределение учеников малокомплектной школы/ Р. Симонян, Л. Кобелева // Народное образование. – 2007. – № 7. – С. 96.